

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ВО ВЗГЛЯДАХ Е.Р. ДАШКОВОЙ НА ВОСПИТАНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ

Константин Анатольевич Соловьев^а
а МГУ имени М.В. Ломоносова

EDN: UGYALH

Аннотация: Предметом настоящей статьи являются представления директора Петербургской академии наук и создательницы Российской академии, княгини Е.Р. Дашковой о целях, задачах и способах подготовки управленческой элиты. Задача исследования – выявление концептуальных элементов во взглядах Е.Р. Дашковой на воспитание элиты, высказанных в печати и личной переписке. Используются методы историко-текстологического анализа (системного, терминологического, дискурсивного) в сочетании с методикой историко-ситуационного анализа. Автор пришел к выводу о том, что в текстах Е.Р. Дашковой, относящихся к проблематике воспитания и образования, явственно присутствуют элементы концептуализации ее воззрений. Это относится к объекту образовательной деятельности – молодому поколению управленческой элиты, к ее целеполаганию (подготовке «служению Отечеству») и к методологии анализа образовательного процесса в России. Концепция воспитания, представленная Дашковой, опирается на три принципа: а) обучение личным примером (или, что менее вероятно, обучение решением практических задач); б) перманентный контроль со стороны воспитателя, вне зависимости от возраста воспитуемого; в) «разумное» обучение, ориентированное на потребности общества. Самая проработанная часть ее воззрений – принципы воспитания (называемые ею «аксиомами»), в которых отчетливо видна зависимость взглядов Е.Р. Дашковой от теоретических построений Дж. Локка, Гельвеция, Гольбаха. Наименее проработанная часть – способы обучения молодых представителей управленческой элиты и набор инструментов, которые необходимо применять для получения ожидаемого результата.

Ключевые слова: история управления, история управленческой мысли, воспитание управленческой элиты, Россия в XVIII веке, Е.Р. Дашкова

Дата поступления статьи в редакцию: 27 июля 2025 года.

CONCEPTUAL ELEMENTS IN E.R. DASHKOVA'S VIEWS ON THE EDUCATION OF THE MANAGERIAL ELITE

Konstantin A. Soloviev^a

RESEARCH ARTICLE

a Lomonosov Moscow State University

Abstract: The article discusses the views of Princess E.R. Dashkova, the director of the St. Petersburg Academy of Sciences and founder of the Russian Academy, on the goals, objectives, and methods of educating the managerial elite. The study aims to identify the key concepts in E.R. Dashkova's views on the education of the elite, as expressed in her written works and personal correspondence. The study employs a combination of historical and textual analysis methods (systemic, terminological, and discursive) and historical and situational analysis techniques. The author concludes that E.R. Dashkova's texts on upbringing and education clearly reflect her conceptualized views on the subject. This applies to the object of educational activity – the young generation of the managerial elite, its goal setting (preparation for «serving the Fatherland»), and the methodology for analyzing the educational process in Russia. Dashkova's concept of education relies on three principles: a) teaching by personal example, or more likely, training through practical learning; b) permanent supervision by the educator, regardless of the student's age; c) «reasonable» education focused on the needs of society. Her principles of education, which she refers to as «axioms», are the most fully developed part of her views. The influence of John Locke, Helvetius, and Holbach's theoretical constructs on E.R. Dashkova's views is clearly visible in these axioms. The least developed part of her approach are the methods of training young representatives of the managerial elite. It also includes the set of applicable instruments needed to achieve the expected result.

Keywords: history of management, history of managerial thought, education of the managerial elite, Russia in the 18th century, E.R. Dashkova

Received: July 27, 2025.

Введение

Проблема формирования и воспроизводства управленческой элиты стала одной из наиболее важных в России со времени начала петровских преобразований. Временным решением стало обучение части представителей элиты за границей, а базовым, *институциональным* (для первой половины XVIII века) – служба в гвардии как способ формирования необходимых молодому дворянину компетенций, связанных в первую очередь с военной службой.

Создание первых *структурных элементов* российской системы обучения молодого поколения управленческой элиты (сначала Сухопутного шляхетского корпуса, а затем Московского университета) [Кусбер, 2012. С. 269–291; Феофанов, 2017. С. 66–77] позволяло перейти к формированию постоянной системы обучения, но одновременно обостряло проблему отсутствия в стране как теоретических подходов к воспитанию новых поколений элиты, так и образовательных методик. Первые попытки разработать теоретические проблемы образования мы можем увидеть уже в текстах В.Н. Татищева, П.И. Шувалова и И.И. Шувалова. Во второй половине XVIII века эта теоретическая деятельность неизбежно должна была перейти на уровень концептуализации педагогических воззрений, что было осознано императрицей Екатериной II и вылилось в череду образовательных реформ [Моряков, 2009. С. 49–50; Редькина, 2014. С. 32–36].

Среди тех, кто активно способствовал как структурным преобразованиям в системе подготовки элиты, так и разработке педагогической теории, регулярно называют Е.Р. Дашкову, возглавившую в 1783 году Петербургскую академию наук, а затем и Российскую академию, инициатором создания которой она была. Современные исследователи отмечают ее вклад в развитие теории образования, называя ее взгляды «концепцией воспитания», которая «состоит в том, что единственным источником благополучия человека и общества является добродетель» [Смагина, 2001. С. 47], или же «программой... истинного, как ей представляется, воспитания, которая транспонирует просветительскую утопию на почву практической нравственности» [Автухович, 2011. С. 22].

Но для того чтобы взгляды Дашковой назвать «концепцией» (теоретическое осмысление) или «программой» (перевод теории в практику образования), эти взгляды должны быть представлены системно. Прежде всего (и в концепции, и в программе) необходимо обозначить *объект воспитания*. Затем – насколько это возможно – *методологию анализа* существующих реалий в образовании. А далее необходимо установить структурные элементы концепции / программы: а) ее целепола-

гание; б) принципы, на которые ориентировано воспитание; в) предлагаемый инструментарий.

Опорный текст в работе по выявлению концептуальных элементов воспитательных воззрений Дашковой – это статья «О смысле слова “воспитание”» [Дашкова, 2001. С. 120–126], опубликованная в тот год (1783), когда она стала директором Академии наук, создала журнал «Собеседник любителей русского слова» и Российскую академию [Теплова, 1988. С. 244]. Кроме того, к этому времени был закончен «педагогический эксперимент» Дашковой – «образовательное путешествие», с обучением ее сына в Эдинбургском университете и последующим «образовательным общением» с ведущими учеными Европы в Брюсселе, Париже, Риме и в Швейцарии [Огарков, 1991. С. 51; Лозинская, 1978. С. 69]. Все это, с одной стороны, могло актуализировать в сознании Дашковой потребность в концептуализации ее педагогических воззрений, а с другой – давало возможность выразить их в качестве лица, обладавшего высоким статусом в руководстве наукой и образованием.

Задача данной статьи – выделение концептуальных элементов в представлениях Е.Р. Дашковой о том, каким должна быть подготовка управленческой элиты. Для решения этой задачи использованы методы историко-текстологического анализа (системного, терминологического, дискурсивного) в сочетании с методикой историко-ситуационного анализа.

Объект, методология и целеполагание

Объект воспитания в опорном тексте Е.Р. Дашковой выражен совершенно отчетливо: «Кольми паче возвышенное состояние, которое с собою приносит власть и способы добродетельствовать, и силу делать притеснение и обиды зависимым и подчиненным, требует такового воспитания, в коем бы человеколюбие, справедливость и добродетель твердое основание имели, а здоровье, утвержденное благоразумным физическим воспитанием, содействовало питомца храбрым, к войне и трудам способным и во нраве своем благоприятным и равным» [Дашкова, 2001. С. 221]. Речь идет о *воспитании управленческой элиты* – молодых дворян, которые вскоре станут офицерами или чиновниками. Эта же мысль о подготовке молодых управленцев, присутствует еще в одном тексте: «Отрывок записной книжки» 1790 года. И выражена она так: «Успешно чтоб управлять другими, должно обрести их доверенность и любовь; доверенность же сия приобретается, когда подчиненные опытами узнают, что собою самим умеешь властвовать и что не для своей корысти, но для пользы службы и их собственной действия их направляешь» [Дашкова, 2001. С. 208].

История государственности

Таблица. Сопоставительный анализ способов обучения

Table. Comparative analysis of teaching methods

	Прадеды	Деды	Отцы	Мы
Объем и тематика	Псалтырь и «считать по счетам»	Законодательство («уложение» и «артикул»), элементы словесности и математики	Иностранные языки и поведение, соответствующее иностранным образцам	То же, что у «отцов»
Методы формирования компетенций	Заучивание	Ознакомление	Приглашение иностранных воспитателей	Приглашение иностранных воспитателей и ознакомительные поездки за границу
Целеполагание обучения	«Учили... царю верности, к закону повиновению»	Не обозначено	«...Воспитать уже нас желали как-нибудь, только чтоб не по-русски и чтоб чрез воспитание наше мы не походили на россиян»	То же, что у «отцов»
Результат	Отсутствие представлений о гражданском поведении, «ибо должность гражданина и право естественное юношеству было неизвестно»	«...Сие воспитание конечно не выполняет смысла, который слово воспитание в себе содержит»	«Воспитание сие не только не полезным, но и вредным назваться может...»	«Мы еще более удалились от справедливого смысла, заключающегося в слове воспитание, прибавя к разврату, который учителя и мадамы в сердца детей наших сеют, разврат, которому предаются дети наши, путешествуя без иного намерения, кроме веселия...»

Составлено по: [Дашкова, 2001. С. 120]

Compiled based on: [Dashkova, 2001. P. 120]

Следующим элементом концепции должна быть *методология*, в рамках которой формируются все ее ключевые положения. Этой методологией стал ретроспективный анализ. Обращение к опыту прошлого – это обычный для авторов XVIII века способ выявления желательного и нежелательного в настоящем. Но, в отличие от практически всех авторов европейского Просвещения, «прошлое» у Дашковой – это не история Античности (неисчерпаемый источник примеров социальной практики и способов ее осмысления), а прошлое российское и не далекое, в рамках жизни четырех поколений российского дворянства. Для этого отрезка времени она выделила четыре условных периода («прадеды», «деды», «отцы», «мы») и сопоставила усилия по воспитанию подрастающего поколения по четырем параметрам: а) объем и тематика изучаемого, б) методы обучения, в) целеполагание обучения г) результат обучения.

Для наглядности сведем ее представления о содержании всех этих периодов в таблицу в соответствии с указанными параметрами.

При всей пристрастности и отрывочности предлагаемого анализа, он позволяет обозначить несколько тенденций в рассматриваемой сфере, отмеченных Е.Р. Дашковой. Первая тенденция – формирование и закрепление *ложного целеполагания* в воспитании: вместо утверждения национальной гражданственности в сознании молодых людей –

формирование подражательной («светской») модели поведения. Вторая тенденция – при расширении предметов обучения отмечается их бесполезность для того, что может быть важно в государственном служении и гражданском поведении. Третья тенденция – последовательное сокращение личного участия родителей в воспитании потомства, с перекладыванием этих функций сначала на «учителей» (которые на самом деле таковыми признаны быть не могут, поскольку «учителями же бывали не только парижские лакеи, но и таковые, которые уже и в России ливрею носили» [Дашкова, 2001. С. 121]), а затем – на опыт знакомства со светской жизнью европейских стран. Отказ принимать такого рода тенденции как «полезное воспитание», приводит Дашкову к потребности сформулировать: а) новое целеполагание воспитания и б) базовые принципы, на которых оно должно строиться.

Цель и принципы воспитания

Что касается целеполагания, то в опорном тексте оно обозначено не очень подробно – как подготовка к «должности гражданина». Это же понятие «добротного» и «полезного» гражданина, как сосредоточение всех «добродетелей», трижды использовано в тексте 1783 года «О истинном благополучии» с общим выводом о том, что смысл добродетели в «точном исполнении вашей к обществу обязанности» [Дашкова, 2001. С. 132]. В гораздо более позднем тексте,

опубликованном в 1806 году, целеполагание воспитания выражено с большей точностью и категоричностью: «Служить Отечеству, а не выслуживаться при дворе или у вельмож...» [Там же. С. 225], что близко (по смыслу и его выражению) к знаменитой реплике Чацкого в комедии А.С. Грибоедова («Служить бы рад, прислуживаться тошно»), но написано почти на два десятилетия раньше.

О принципах Екатерина Романовна пишет более подробно, именуя их «аксиомами». Краткость формулировок в изложении «аксиом» позволяет привести их целиком:

Воспитание более примерами, нежели предписаниями, преподается.

Воспитание ранее начинается и позднее оканчивается, нежели вообще думают.

Воспитание не в одних внешних талантах состоит: украшенная наружность вкусом или действиями, кои от танцмейстера, от фехтмейстера и прочее получают, без приобретения красот ума и сердца есть только кукольство, кое становится с летами ненужным и конечно мужу зрелого ума не иначе как для редкого употребления в сообществе пригодным [Дашкова, 2001. С. 124].

Первая аксиома сложна для точного понимания вследствие того, что слово «пример» подходит в равной степени к двум разным концепциям. Одна концепция выражается фразой «воспитание собственным примером». Во второй концепции «пример» необходимо понимать в «школьном» значении – как практическое задание, которое необходимо выполнить, или задачу, которую надо решить. В этом втором значении «пример» можно трактовать как реализацию метода, сформулированного Дж. Локком в его сочинении «Мысли о воспитании»: «...детей не следует учить при помощи запоминания правил, которые всегда будут ускользать из их памяти. Заставляйте их все, что, по вашему мнению, они должны уметь делать, усваивать путем необходимой практики, приурочивая эту практику к каждому подходящему случаю, а если возможно, сами создавайте эти случаи. Это будет порождать у них привычки, которые, раз установившись, будут действовать сами собой, легко и естественно, без помощи со стороны памяти» [Локк, 1988. С. 452].

Намек на *первую трактовку* оборота «воспитание примерами» содержит полемический текст Дашковой, названный «К господам издателям „Ежемесячных сочинений“: Вопросы», в котором «вопросы» – это замаскированные утверждения. Один из «вопросов» выглядит так: «Не первый ли долг родителей самим заниматься воспитанием детей своих?» [Дашкова, 2001. С. 215]. А личное руководство, предполагает необходимость выступать в

качестве примера для воспитанника. Эта же мысль содержится в письме Дашковой К. Вильмот от 15 ноября 1805 года: «Из опыта знаю и то, что непредвидимый случай иногда усовершенствует и ускоряет зрелость ума тогда, когда несколько лет наставления не предуспевают; что юноша, попавшись в развратное общество, в кое ласкательством и угождениями он завлечен, будучи притом надменен, все плоды лучшего воспитания и лучших примеров так уничтожит, что в упрямстве своем, питаемом неосновательным самолюбием, едва ли опять исправиться может» [Там же. С. 221].

У Локка тоже есть рассуждение о важности «примера» родителей в процессе воспитания: «Вы ничего не должны делать в его присутствии такого, в чем вы бы не хотели, чтобы он подражал вам. Если вы позволите себе сделать что-либо такое, что ему поставили бы в вину, он обязательно прикроется вашим примером, и притом так, что вам нелегко будет подступиться к нему...» [Локк, 1988. С. 465]. И если делать выбор между первой (пример воспитателя) и второй (пример как задача) трактовками первой аксиомы Дашковой, то первая трактовка выглядит более соотносимой как со взглядами самой княгини, так и общей теорией воспитания эпохи Просвещения, выраженных и в цитированном выше трактате Локка, и в текстах Ж.О. де Ламетри в первой половине XVIII века [Гущина, 2017. С. 59], и П.-А. Гольбахом во второй половине столетия [Корнетова, 2021. С. 42].

Вторая аксиома направлена против фиксации процесса воспитания в ограниченном периоде, поскольку Дашкова понимает его как обучение под руководством наставников. Время начала обучения в дворянском обществе конца XVIII – начала XIX века, как правило, наступало в возрасте между шестью и восемью годами [Соловьев, 1998. С. 71–72]. Соответственно, ориентиром для времени окончания обучения становилось шестнадцатилетие – возраст, в котором сыновья поступали на службу [Новицкая, 2011. С. 39], а дочери становились невестами, хотя со временем этот возраст сдвигался в сторону увеличения [Белова, 2014. С. 252].

Что же такое «ранее» в аксиоме Дашковой? Ответ на этот вопрос содержится в полемике Гельвеция с Руссо, в ходе которой Гельвеций разбирает вопрос о том, когда можно начинать воспитание: «В каком возрасте начинать воспитание детей? Если верить Руссо (стр. 116 т. V «Элоизы»), то дети до 10 или 12 лет лишены способности суждения. Значит, до этого возраста всякое воспитание бесполезно. Правда, опыт противоречит в этом пункте нашему автору. Опыт учит нас, что ребенок различает – по крайней мере смутно – в тот же момент, когда он ощущает; что он судит до 12 лет о расстояниях, о

История государственности

величинах, о твердости и о мягкости тел, о том, что его занимает или что ему скучно, о том, что хорошо или плохо на вкус, и, наконец, что он знаком до 12 лет со значительной частью разговорного языка и знает уже слова, которые могут выразить его идеи. Отсюда я делаю вывод, что намерение природы заключается не в том, чтобы тело укреплялось до того, как начинается обучение ума, как это утверждает автор «Эмиля», а в том, чтобы шло воспитание ума по мере того, как укрепляется тело» [Гельвеций, 1974. С. 276–277].

В контексте этой полемики «ранее начинается» – по сути, с момента рождения. Кроме того, известно, что Гельвеций в своих воззрениях во многом следовал Дж. Локку, а у того в «Мыслях о воспитании» присутствует такой тезис: «And therefore what he is to receive from education, what is to sway and influence his life, must be something put into him betimes...» [Locke, 2011. P. 24].

Английский вариант текста Локка приведен здесь потому, что ключевое слово «betimes» в современном издании трудов Локка переведено как «своевременно»: «Поэтому все, что он должен получить от воспитания и что должно повлиять на его жизнь, необходимо своевременно вложить в его душу...» [Локк, 1988. С. 440]. Но в более раннем переводе 1904 года это слово переведено совсем иначе: «...то, что человек должен вынести из воспитания, и что должно влиять на его жизнь, должно быть заложено в нем *как можно раньше* [курсив наш. – К.С.]; и этим должны быть привычки, пускающие корни в самую глубь его натуры...» [Локк, 1904. С. 39]. Таким образом, есть основания полагать, что «ранее» у Дашковой соответствует «betimes» у Локка.

Что же касается выражения «позднее заканчивается», то в уже цитированном письме к К. Вильмот Дашкова пишет: «Окончание воспитания определить не можно, что иной на пятом десятке еще требует руководства» [Дашкова, 2001. С. 221]. Возможно, в этих словах больше чувства горечи от неудач в деле воспитания собственных детей, чем продуманной педагогической позиции. Неудачи эти были настолько наглядны, что дали повод для сарказма ее августейшей подруге: «Разговаривая о Княгине Дашковой, отдавали ей справедливость в том, что имеет познания и умнее многих мужчин, но дивились, что никто ее не любит, даже дочь, в нынешних недостатках и быв под опекою, не соглашается жить с матерью. Княгиня больше приписывала сыну, чего он стоил: он прост и пьяница» [Дневник, 1874. С. 278]. Но Дашкова нигде и никогда не выражала сомнений в правоте своих педагогических взглядов.

В наше время есть соблазн понять эту аксиому в духе концепции «непрерывного образова-

ния». Именно так ее трактует А. Воронцов-Дашков: «Идея о том, что заниматься образованием надо всю жизнь, находится в центре ее размышлений» [Воронцов-Дашков, 2010. С. 212]. Но если вчитаться во вторую аксиому, мы увидим, что Дашкова пишет не об образовании (которое на определенном этапе неизбежно перерастает в самообразование), а именно о воспитании, которое подразумевает наличие воспитателя, что и подчеркнуто в письме к К. Вильмот выражением «требует руководства». Нет никакого сомнения в том, что ее личная жизненная стратегия была реализацией парадигмы «непрерывного образования», но эта парадигма, во-первых, не была теоретически оформлена, а во-вторых, не признавалась Дашковой применительно к большинству и даже к ее собственным детям.

Третья аксиома представляет собой конкретизацию одного из тезисов, который мы встречаем в «Опытах о законе природы» Дж. Локка: «Ведь все те, кто хоть немного заботится о воспитании молодых людей, полагают, что все усилия следует потратить на то, чтобы не позволить им, слишком склонным к удовольствиям, находящимся в плену у телесных соблазнов, увлекаемым дурными примерами, в изобилии представленными повсюду, пренебрегать здравыми требованиями разума» [Локк, 1988. С. 12].

Подводя итог данной части можно утверждать, что концепция воспитания, представленная Дашковой, опирается на три принципа: а) обучение личным примером (или обучение решением практических задач); б) перманентный контроль со стороны воспитателя вне зависимости от возраста воспитуемого; в) «разумное» обучение, ориентированное на потребности общества.

Подход и инструментарий

За первыми тремя в тексте Дашковой следует четвертая аксиома (она представлена в начале данной статьи), но ее невозможно соотносить с каким-либо принципом. Эта аксиома, с одной стороны, указывает на объект воспитания, а с другой – выражает тот подход к воспитанию, который в нашей современности называется «компетентностным» и который сейчас обязателен для программы обучения, в том числе и в подготовке управленческих кадров [Барциц, 2015. С. 40–47; Свирина, 2018. С. 41–47]. Выделение – при разъяснении этой четвертой аксиомы – трех сфер компетенций («совершенное воспитание состоит из физического воспитания, из нравственного и, наконец, из школьного или классического») прямо заимствовано из «Мыслей о воспитании» Дж. Локка, в которых первые 30 параграфов посвящены физическому воспитанию («body and health»), параграфы 31–146 – нравственному воспитанию («mind»), а 147–216 – «учению» («learning»).

Что же касается инструментария, то в опорном тексте Дашкова пишет о том, что *следует изучать*, но не о том, *как надо изучать* те предметы, которые она считает необходимыми. Вместо этого в нем содержится отсылка к опыту обучения «некоторого молодого соотечественника», который «в три года пребывания своего в некотором университете окончил классическое свое воспитание с удивительным успехом» [Дашкова, 2001. С. 126]. Несложно понять, что этот «соотечественник» – сын Дашковой, а «некий университет» – тот, в котором он учился, университет Эдинбурга.

На слабость концепции Дашковой в ее «инструментальной» части обратила внимание Екатерина II, направив в редакцию «Собеседника...» письмо «Из Звенигорода, от 20 июня 1783», ключевой тезис которого выглядит так: «Чувствительность есть одно из главных орудий, коим воспитание создается» [Дашкова, 2001. С. 386]. В современном педагогическом языке инструментарий, базирующийся на использовании определенного спектра чувств в формировании необходимых компетенций, именуется «эмоциональной включенностью» и «эмоциональным интеллектом», без участия которого достижение педагогического результата невозможно или чрезвычайно затруднено [Шустова, Жимаева, 2022.

С. 230; Перикова, Вызова, 2021. С. 22]. Роль эмоций в воспитании для эпохи, в которую сентиментализм приходил на смену классицизму, была важна, что и выражено в письме Екатерины II. Но Е.Р. Дашкова по каким-то причинам не стремилась прописать подробно педагогический инструментарий, применение которого необходимо для воплощения ее идей.

Заключение

Итак, мы можем утверждать, что в текстах Е.Р. Дашковой, относящихся к проблематике воспитания и образования, явственно присутствуют элементы концептуализации ее воззрений. В первую очередь это относится а) к *объекту образовательной деятельности* – молодому поколению управленческой элиты; б) к ее *целеполаганию* (подготовке «служению Отечеству») и в) к *методологии анализа образовательного процесса* в России. Самая проработанная часть ее воззрений – это *принципы воспитания* (называемые ею «аксиомами»), в которых отчетливо видна зависимость ее взглядов от теоретических построений Дж. Локка, Гельвеция, Гольбаха. А наименее проработанная часть – это собственно способы обучения и набор инструментов, которые необходимо применять для получения ожидаемого результата.

Литература

- Автухович Т.Е. Е.Р. Дашкова о воспитании: просветительский проект и его реализация // Е.Р. Дашкова и екатерининская эпоха: культурный фундамент современности. М.: МГИ им. Е.Р. Дашковой, 2011. С. 13–23. EDN: QPSVLD
- Барциц И. Подготовка кадров для государственного управления: от бакалавра до доктора // Государственная служба. 2015. № 1 (93). С. 40–47.
- Белова А.В. «Четыре возраста женщины»: повседневная жизнь русской провинциальной дворянки XVIII – середины XIX в. СПб.: Алетейя, 2014.
- Воронцов-Дашков А. Екатерина Дашкова: Жизнь во власти и в опале. М.: Молодая гвардия, 2010.
- Гельвеций К.А. О человеке // Гельвеций К.А. Соч. в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1974. С. 7–569.
- Гущина А.В. Идеи Ж.О. де Ламетри, Д. Дидро о морали и нравственности в их приложении к воспитанию. АНИ: педагогика и психология. 2017. № 1 (18). С. 58–61.
- Дашкова Е.Р. О смысле слова «воспитание». Сочинения, письма, документы. СПб., 2001.
- Дневник А.В. Храповицкого. 1782–1793. СПб., 1874.
- Корнетова Е.Г. Антропологические основания педагогических идей П.А. Гольбаха в «Катехизисе природы, или Беседе об основах морали». Инновационные проекты и программы в образовании. 2021. № 3 (75). С. 38–42.
- Кусбер Я. Какие знания нужны дворянину для жизни? Провинциальные и столичные воспитательные дискурсы второй половины XVIII и начала XIX века // Дворянство, власть и общество в провинциальной России XVIII века. М.: Новое литературное обозрение, 2012. С. 269–291.
- Лозинская Л.Я. Во главе двух академий. М.: Наука, 1978.
- Локк Дж. Мысли о воспитании // Локк Дж. Сочинения в 3 т. Т. 3. М., 1988. С. 407–608.
- Локк Дж. Мысли о воспитании / Пер. с англ. яз. А. Басистова. М., 1904.
- Локк Дж. Опыты о законе природы // Локк Дж. Сочинения в 3 т. Т. 3. М., 1988. С. 3–53.
- Моряков В.И. Проблема воспитания «Истинного сына Отечества» в России XVIII в. Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2009. № 2. С. 42–58.
- Новицкая Т.Е. Поступление на государственную службу в середине XVIII в. Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2011. № 4. С. 36–51. EDN: OONJVN
- Перикова Е.И., Вызова В.М. Система психической саморегуляции учебной деятельности: метакогнитивный подход. Сибирский психологический журнал. 2021. № 79. С. 15–29. <https://doi.org/10.17223/17267080/79/2>
- Огарков В.В. Е.Р. Дашкова: ее жизнь и общественная деятельность // Современники. Жизнь и деятельность Е.Р. Дашковой и Н.И. Новикова. М.: Альфа, 1991. С. 4–88.
- Редькина Л.И. Идеи образования юношества в литературном наследии Екатерины II. Гуманитарные науки. 2014. № 2 (28). С. 32–36. EDN: TPRTBVZ
- Свирина Л.Н. Направления совершенствования уровня подготовки профессиональных кадров для государственной службы. Вопросы науки и образования. 2018. № 15 (27). С. 41–47. EDN: XVQXZJ
- Смагина Г.И. Княгиня Е.Р. Дашкова: штрих к портрету // Дашкова Е.Р. О смысле слова «воспитание». Сочинения, письма, документы. СПб., 2001. С. 9–91.
- Соловьев К.А. «Во вкусе умной старины...». Усадебный быт российского дворянства. СПб.: Нестор, 1998.
- Теплова В.А. Дашкова // Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 1 (А–И). Л.: Наука, 1988. С. 244–247.
- Феофанов А.М. Предпочтения в получении образования российского дворянства: на примере генералитета второй половины XVIII – первой четверти XIX века. Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История РПЦ. 2017. № 77. С. 66–77.

История государственности

Шустова И.Ю., Жимаева Е.М. Детско-взрослая общность как ресурс воспитания детей с особыми проблемами. *Известия Саратовского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика*. 2022. № 2. С. 229–233. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-2-229-233>

Locke J. The Works. Vol. 8 (Some Thoughts Concerning Education, Posthumous Works, Familiar Letters). https://oll-resources.s3-us-east-2.amazonaws.com/oll3/store/titles/1444/Locke_0128-08_EBk_v6.0.pdf. In English

References

- Avtukhovich T.E. E.R. Dashkova on education: educational project and its implementation // E.R. Dashkova and the Catherine era: the cultural foundation of modernity. Moscow: MGI im. Ye.R. Dashkova, 2011. P. 13–23. EDN: QPSVLD. In Russian
- Bartsits I. Training of personnel for public administration: from Bachelor to Doctor. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2015. No. 1 (93). P. 40–47. In Russian
- Belova A.V. «Four ages of a woman»: Everyday life of Russian provincial noblewoman in XVIII – mid XIX century. St. Petersburg: Aleteyya. 2014. In Russian
- Dashkova E.P. About the meaning of the word «education». Works, letters, documents. St. Petersburg, 2001. In Russian
- Diary of A.V. Khrapovitsky. 1782–1793. St. Petersburg, 1874. In Russian
- Feofanov A.M. Educational preferences of the Russian nobility: the example of the generals of the second half of the XVIII – first quarter of the XIX centuries. *Vestnik PSTGU. Seriya 2: Istoriya. Istoriya RPTS*. 2017. No. 77. P. 66–77. In Russian
- Gushchina A.V. ideas by Zh.O. de Lamettrie, D. Diderot about morality and ethics as they relate to education. *ANI: pedagogika i psikhologiya*. 2017. No. 1 (18). P. 58–61. In Russian
- Helvetius K.A. A treatise on man, his intellectual faculties and his education // *Helvetius K.A. Works in 2 volumes*. Vol. 2. Moscow: Mysl, 1974. P. 7–569. In Russian
- Kornetova E.G. Anthropological bases of P.A. Holbach's pedagogical ideas in the «Catechism of nature, or a conversation on the foundations of morality». *Innovatsionnyye projekty i programmy v obrazovanii*. 2021. No. 3 (75). P. 38–42. In Russian
- Kusber Ya. What knowledge does a nobleman need for life? Provincial and metropolitan educational discourses of the second half of the 18th and early 19th centuries // Nobility, power, and society in provincial Russia of the 18th century. Moscow: Novoye literaturnoye obozreniye, 2012. P. 269–291. In Russian
- Lozinskaya L.Ya. At the helm of two academies. Moscow: Nauka, 1978. In Russian
- Locke J. Essays on the Law of Nature // *Locke J. Works in 3 vols*. Vol. 3. Moscow, 1988. P. 3–53. In Russian
- Locke J. Some thoughts concerning education // *Locke J. Works in 3 volumes*. Vol. 3. Moscow, 1988. P. 407–608. In Russian
- Locke J. Some thoughts concerning education / Translated from English by A. Basistov. Moscow, 1904. In Russian
- Moryakov V.I. The problem of education the «true son of the Fatherland» in Russia of the 18th century. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8: Istoriya*. 2009. No. 2. P. 42–58. In Russian
- Novitskaya T.E. Entry into civil service in the mid-18th century. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo*. 2011. No. 4. P. 36–51. EDN: OONJVN. In Russian
- Perikova E.I., Vyzova V.M. Mental self-regulatory system of educational activities: metacognitive approach. *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal*. 2021. No. 79. P. 15–29. <https://doi.org/10.17223/17267080/79/2>. In Russian
- Ogarkov V.V. E.R. Dashkova: her life and social activities // *Contemporaries. Life and work of E.R. Dashkova and N.I. Novikov*. Moscow: Alfa, 1991. P. 4–88. In Russian
- Redkina L.I. Ideas of the youth education in the literary heritage of Catherine II. *Gumanitarnyye nauki*. 2014. No. 2 (28). P. 32–36. EDN: TPKTBZ. In Russian
- Shustova I.Yu., Zhimaeva E.M. Child-adult community as a resource for raising children with special problems. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika*. 2022. No. 2. P. 229–233. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-2-229-233>. In Russian
- Smagina G.I. Princess E.R. Dashkova: a touch to the portrait // *Dashkova E.P. On the meaning of the word «education». Works, letters, documents*. St. Petersburg, 2001. P. 9–91. In Russian
- Soloviev K.A. «The taste of smart antiquity...». The estate life of the Russian nobility. St. Petersburg: Nestor, 1998. In Russian
- Svirina L.N. Directions for improving the level of training of professional personnel for the civil service. *Voprosy nauki i obrazovaniya*. 2018. No. 15 (27). P. 41–47. EDN: XVQXZJ. In Russian
- Teplova V.A. Dashkova // *Dictionary of Russian writers of the XVIII century*. Vol. 1 (A–I). Leningrad: Nauka, 1988. P. 244–247. In Russian
- Vorontsov-Dashkov A. Ekaterina Dashkova: life in power and in disgrace. Moscow: Molodaya gvardiya, 2010. In Russian

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Константин Анатольевич Соловьев, доктор исторических наук, профессор кафедры истории государственного и муниципального управления МГУ имени М.В. Ломоносова (Российская Федерация, 119991, Москва, Ленинские горы, 1). E-mail: ksoloviev@spa.msu.ru

Для цитирования: Соловьев К.А. Концептуальные элементы во взглядах Е.Р. Дашковой на воспитание управленческой элиты. *Государственная служба*. 2025. № 5. С. 112–118.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

Konstantin A. Soloviev, Doctor of Sci. (History), Professor, Department of History of State and Municipal Administration Lomonosov Moscow State University (1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation). Email: ksoloviev@spa.msu.ru

For citation: Soloviev K.A. Conceptual elements in E.R. Dashkova's views on the education of the managerial elite. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2025. No. 5. P. 112–118.